

РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

**Развитие СМИ в регионах
конфликтов, странах
переходного периода и
закрытых обществах**

При финансовой поддержке

Выходные данные

ИЗДАТЕЛЬ
Deutsche Welle
53110 Бонн,
Германия

РУКОВОДИТЕЛЬ
Кристиан Грамш

АВТОР
Надин Юррат

РЕДАКТОР
Гельмут Осанг

ДАТА ИЗДАНИЯ
Сентябрь 2016
© DW Akademie

"Развитие СМИ в регионах конфликтов, странах переходного периода и закрытых обществах"
© 2020, Deutsche Welle. Оригинальный текст:
Nadine Jurrat "Media development in regions of
conflict, transitional countries, and closed societies"
(2016), публикация Deutsche Welle. Переводчик и
редактор: Xenia Polska.

Это издание напечатано на бумаге, изготовленной из древесины европейских лесов, в которых используются рациональные методы ведения хозяйства с учетом факторов устойчивого развития. Без применения удобрений и пестицидов.

РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Развитие СМИ в регионах конфликтов, странах переходного периода и закрытых обществах

“ Свободная пресса – это не роскошь, которая может дожидаться лучших времен; это непосредственная часть процесса, который приводит к лучшим временам

Коитиро Мацуура, Генеральный директор ЮНЕСКО, официальное заявление ко Всемирному дню свободы прессы, 2004 год

Содержание

Развитие СМИ в регионах конфликтов, странах переходного периода и закрытых обществах	6
Аргументы за и против поддержки свободных СМИ в зонах конфликта, нестабильных государствах и закрытых обществах	8
Зоны конфликта – что важнее: безопасность или потребность в достоверной информации	8
Нестабильные государства – сколько свободной информации нужно раздробленному обществу?	10
Закрытые общества – творческий подход к авторитарным режимам	12
Природные катастрофы – старые и новые подходы	13
Ответы на эти вызовы	14
Практические подходы на международном уровне	14
Глобальная кампания против безнаказанности	15
Медийная и информационная грамотность	16
Местные и региональные подходы	16
Наращивание потенциала	17
СМИ в изгнании	18
Безопасность журналистов	19
Создание правового поля для безопасной журналистской деятельности	19
Поддержка местных и региональных медиаструктур	20
Индивидуальная поддержка для журналистов, переживших нападение и подвергающихся риску	20
Заключение	21
Основные определения	21
Нестабильное государство	21
Закрытое общество	22
Гражданская журналистика	22
Список литературы	22

Развитие СМИ в регионах конфликтов, странах переходного периода и закрытых обществах

В этой брошюре рассматривается роль независимых профессиональных СМИ и журналистов в обстоятельствах, когда люди вынуждены полагаться на надежную и достоверную информацию о конфликтующих группах, насилии или спасательных операциях для того, чтобы выжить. Здесь также излагаются подходы к решению масштабных задач на локальном и региональном уровне, проверенные на практике профессиональным международным сообществом в сфере развития СМИ. Эти усилия, стимулирующие качественную журналистику как общественное благо, могут способствовать реализации и других прав человека. Медийный ландшафт, отличающийся профессионализмом и плюрализмом, не только обеспечивает необходимую информацию для выживания, но и повышает шансы для диалога, а также способствует процессам примирения и политических преобразований. Существует аргумент, что совместные проекты в сфере развития СМИ нужнее всего в зонах конфликтов и странах с авторитарными режимами. Однако такие инициативы сталкиваются и с наибольшими препятствиями на пути к достижению своей целевой публики, необходимой степени эффективности, а также к обеспечению безопасности всех участников.

В то время как первые инициативы в сфере развития СМИ были направлены на поддержку демократизации и перехода к рыночной экономике в Латинской Америке в конце 1980-х и бывшем Советском Союзе в начале 1990-х годов, появилась острая необходимость в развитии СМИ в регионах действующих и завершившихся конфликтов. Стало ясно, что в 1994 году ряд местных радиостанций сыграл роль катализатора в ходе геноцида в Руанде, так же как и государственное телевидение Сербии - в войне на Балканах. Эти СМИ сыграли активную роль в убийствах сотен тысяч людей. К сожалению, это явление было не новым, поскольку СМИ и ранее неоднократно использовались для разжигания насилия и распространения пропаганды. Тем не менее для очень молодой области развития СМИ это стало напоминанием о том, что масс-медиа не являются силой добра по умолчанию. Следовательно, поле деятельности в сфере развития СМИ было расширено, чтобы сотрудники масс-медиа осознавали свою ответственность и играли нейтральную или даже положительную роль в обеспечении сбалансированной информации и предоставлении необходимого контекста, а жители регионов, затронутых конфликтами, могли, исходя из этой информации, принимать обоснованные решения (Howard 2009; Puddephatt 2006).

С тех пор природа конфликтов, как и природа медиаландшафтов сильно изменилась. Современные технологии - в первую очередь интернет и усиленное пользование мобильным телефоном изменили международное медиапространство, позволили распространять новости гораздо шире и дали гораздо большему числу людей возможность влиять на глобальную новостную повестку. Институт зарубежного развития (The Overseas Development Institute 2012) прогнозирует, что использование мобиль-

ных телефонов к 2025 году станет универсальным. Новые игроки, такие как гражданские журналисты и медийные активисты, часто предоставляют важнейшие кадры и данные из военных зон и авторитарных государств, куда не могут добраться профессиональные журналисты. В то же время число новых СМИ, как в интернете, так и за его пределами, выросло в геометрической прогрессии, поскольку стоимость производства и публикации постоянно снижается, что лишает монополии на распространение новостей традиционные печатные СМИ, радио и телевидение. С 1989 года частные и спонсируемые СМИ общенационального и локального уровня процветают во многих развивающихся странах, хотя в таких авторитарных государствах, как Зимбабве, Куба и Эфиопия, власти жестко контролируют количество и формат масс-медиа (Deane 2013, 7).

Большая часть войн, которые освещались в СМИ в XX веке, велась двумя или несколькими государствами, а большая часть восстаний, сопровождавшихся насилием, с момента падения Берлинской стены была результатом внутренних этнических и религиозных конфликтов или насильственных действий повстанческих групп и организованных преступных группировок (Howard 2009, 3). Независимо от причин и динамики затяжных конфликтов в таких странах, как Афганистан, Мексика и Сомали, все они существенно ослабили верховенство закона, спровоцировали атмосферу безнаказанности и вышли за границы отдельных государств.

Это непосредственным образом повлияло на безопасность журналистов, превратив журналистику во многих странах в профессию с высокой степенью риска, как у солдат или строителей, работающих на огромной вы-

соте. «Репортеры без границ» и «Комитет защиты журналистов» (CPJ) сообщают о росте числа нападений на журналистов, особенно в последние годы. Согласно исследованиям CPJ, более 1125 репортеров были убиты в результате своей профессиональной деятельности с 1992 года по май 2015 года. Вопреки распространенному мнению, многие из них не работали военными корреспондентами. 87 процентов были местными журналистами в странах, которые на тот момент официально ни с кем не воевали, – Филиппины, Мексика, Россия. Заказчиками этих убийств считаются коррумпированные правительственные чиновники, преступные группировки, а также влиятельные представители бизнес-кругов (CPJ 2015; Simon 2015a, 126).

Глава CPJ Джоэл Саймон (Simon 2015a) пишет о прямой связи между увеличившимся доступом к информационным технологиям среди большей части мирового населения и ростом количества нападений на сотрудников СМИ. Раньше диктаторы, милитаристы и воинствующие группы видели в репортерах инструмент донесения своей точки зрения до остального мира при помощи средств массовой информации. Теперь же журналисты лишились этой привилегированной роли – в цифровом веке любой желающий может опубликовать фотографию и оставить комментарий, потенциально доступный миллионам пользователей интернета за считанные секунды. В качестве альтернативы главы государств и лидеры вооруженных группировок теперь общаются с аудиторией через соцсети или создают собственные каналы на разных площадках в интернете, используют финансируемые государством СМИ либо выкупают редакции местных газет, что дает им полный контроль над информацией о себе и своих действиях. Богатые государства, такие как Россия и Китай, создают собственные международные новостные каналы, распространяющие официальную повестку, политизируя таким образом не только новости, но и журналистику в целом. Более того, они подрывают легитимность средств массовой информации как органа, контролирующего общество.

В наши дни большинство негосударственных игроков, будь то террористическая группировка «Исламское государство» или мексиканские наркокартели, разрабатывают изощренные медийные стратегии. Для них независимые журналисты больше не полезный инструмент, а препятствие, подлежащее ликвидации.

Помимо этого, журналисты и неправительственные организации, занимающиеся развитием СМИ, все чаще становятся объектами хакерских атак и киберслежки. Еще в 2014 году CPJ назвал киберпространство одним из десяти самых опасных мест для журналистов, наравне с Сирией и Египтом. Так, из 221 журналиста, арестованного в 2014

Азербайджан: незаконное лишение свободы и кампания дискредитации

Один из последних примеров – дело известной журналистки Хадиджи Исмаиловой из Азербайджана, власти которого с 2014 года постоянно ужесточают законы и лишают свободы большинство влиятельных независимых журналистов и оппозиционеров страны. Исмаилова, известная благодаря своим расследованиям коррупционных схем азербайджанской политической элиты, была задержана в декабре 2014 года по обвинениям в налоговых манипуляциях, присвоении чужих средств и других уголовных преступлениях. Несколько лет правительство пыталось дискредитировать ее, в том числе распространив в интернете видео интимного содержания, которое было снято на камеры, тайно установленные в ее квартире (RSF 2014). В таком традиционном обществе, как Азербайджан, была подорвана репутация Исмаиловой не только как репортера, но и как женщины, не говоря уже о тюремном заключении, которого ей не удалось избежать. В тех странах, где судебная система не является независимой, такие репортеры, как Хадиджа Исмаилова беззащитны перед властью имущими, которые произвольно используют законы, чтобы заставить замолчать своих критиков. Благодаря мощному давлению международного сообщества, а также юридическим усилиям организаций, защищающих права человека и свободу прессы, Исмаилову освободили в мае 2016 года. Но многие ее коллеги остаются за решеткой.

году, половина работала в интернет-СМИ (CPJ 2014).

Цифровые технологии используются не только для взлома журналистских расследований и раскрытия их источников, но и для дискредитации репортеров среди коллег и общества, которому они служат. Этот метод особенно популярен у авторитарных режимов. Помимо этого они угрожают журналистам-расследователям, пытаются изолировать их, лишая свободы по сфабрикованным обвинениям, обычно не имеющим никакого отношения к журналистской деятельности, например, уклонение от уплаты налогов или незаконное хранение наркотиков.

Ставить под вопрос репутацию независимых журналистов стало распространенной стратегией не только в странах с авторитарными режимами, но и в регионах, контролируемых организованными преступными групп-

пировками. Разделение сообществ независимых СМИ и неправительственных организаций, выступающих за свободу прессы, стало настолько успешной тактикой во многих странах, что даже в среде журналистов и правозащитников царит атмосфера недоверия – это лишь усложняет задачу поиска надежных партнеров в таких сообществах для международных неправительственных организаций (НПО) по развитию СМИ.

Помимо этого, своими попытками подорвать авторитет репортера авторитарные режимы провоцируют недоверие к профессиональным независимым журналистам и СМИ со стороны общества в целом, что делает его более восприимчивым к пропаганде режима или других авторитарных групп, контролируемых информационные потоки. В некоторых постсоветских странах, особенно в России, эта стратегия оказалась очень успешной. Журналистские расследования и альтернативные мнения о политических событиях подвергаются маргинализации или полному замалчиванию, что приводит к поляризации общества и исключает возможность какой-либо дискуссии между представителями противоположных лагерей. Вопреки тому, что конституция страны поддерживает свободу слова, коррумпированные и политизированные представители судебной системы могут вольно интерпретировать законы, когда власть имущие чувствуют угрозу для своих политических или экономических схем (Simon 2015a, 54-62).

Поэтому неудивительно, что попытки включить свободу выражения мнений в число «Целей в области устойчивого развития» (ЦУР) привели к бурным дискуссиям и торгу со стороны некоторых стран-членов ООН, в частности России и Китая. Пункт 10 цели номер 16 «Обеспечить доступ общественности к информации и защитить основные свободы в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями» - это хорошая основа, хотя ее формулировка весьма обтекаема и может быть трактована разными способами.

В нестабильных регионах, где государство потеряло власть, а информацию контролируют полевые командиры, повстанцы или наркокартели, даже невинное, казалось бы, желание сотрудника местных СМИ сообщить о ДТП или свадьбе может быть чревато для него серьезными последствиями, если подобный эпизод касается персоны, принадлежащей к правящей группе. Это ведет к возникновению типичного для такой местности страха среди журналистов, которые, в свою очередь, пытаются защитить себя и свои семьи при помощи самоцензуры.

Как следствие, информационные пробелы во многих регионах мира приводят к тому, что их жители не могут получить необходимые факты для принятия обоснованных решений, касающихся их повседневной жизни. В свою

очередь местные активисты и международное сообщество не имеют письменных свидетельств событий в этих регионах и таким образом лишены оснований для принятия необходимых мер.

Аргументы за и против поддержки свободных СМИ в зонах конфликта, нестабильных государствах и закрытых обществах

Зоны конфликта – что важнее: безопасность или потребность в достоверной информации

Известная поговорка гласит, что правда – первая жертва войны. Это подтверждает тот факт, что информация тщательно контролируется сторонами конфликта. Независимые СМИ закрывают – при помощи грубой силы, политического или экономического давления – и заменяют манипулятивными СМИ, которые служат группам, вовлеченным в конфликт. Независимых журналистов, как местных, так и зарубежных, лишают возможности работать. В таких ситуациях частые съемки и репортажи нередко стоят журналистам больших личных жертв. Даже покидая зону конфликта физически невредимыми и возвращаясь к повседневной жизни, журналисты часто сталкиваются с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). До недавнего времени международные правовые механизмы не предусматривали никакой специальной защиты для журналистов в военных условиях. Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним классифицировали журналистов как гражданских лиц, на которые распространяется та же защита, что и на других мирных жителей, в частности меры предосторожности против «преследования, умышленного задержания и любого другого жестокого обращения» (UNESCO 2004). 27 мая 2015 года Совет Безопасности ООН единогласно принял Резолюцию номер 2222, призывающую «государства-члены создавать и поддерживать в рамках закона и на практике безопасные и благоприятные условия для того, чтобы в ситуациях вооруженного конфликта журналисты, работники средств массовой информации и связанный с ними персонал могли выполнять свою работу независимо и без необоснованного вмешательства». Совет Безопасности ООН впервые подчеркнул ту важную роль, которую свободная и незаангажированная журналистика играет в обеспечении защиты мирных жителей.

Резолюция номер 2222 Совбеза ООН была принята на фоне роста числа нападений и убийств журналистов в зонах конфликтов. «Данные, собранные в течение двух десятилетий, четко указывают на то, что журналисты, работающие в зонах конфликта, имеют больше шансов быть убитыми, чем наступить на мину» (Simon 2015a, 177). Поскольку многие зоны военных действий стали

слишком опасными для западных журналистов, международные СМИ все чаще сотрудничают с местными репортерами.

Существуют аргументы, что при отсутствии регуляторов, таких как независимый суд или омбудсмен, способных выявить язык ненависти и наказать за него, а также при вероятном отсутствии какой-либо традиции свободного выражения мнений, продвижение свободных независимых СМИ только усиливает уже существующее напряжение и обостряет недоверие, что может привести к новому витку насилия, как в Руанде и на Балканах в середине 1990-х годов (Putzel и van der Zwan 2006; Puddephatt 2006). Поэтому некоторые активисты крайне осторожно относятся к инициированию проектов в сфере развития СМИ в зонах конфликтов, отчасти и потому, что оборудование для производства медиапродукта и вещания может попасть в руки противоборствующих группировок, а все причастные к медиапроизводству могут столкнуться с большим риском. Этот аргумент часто используют в конфликтах те, кто находится у власти, чтобы оправдать контроль над СМИ или полное их закрытие.

Но канадский журналист и ученый Росс Говард (2003b, 8) подчеркнул, что исследования показали, насколько жизненно важна коммуникация в процессе разрешения конфликта, независимо от того, возник он между двумя или несколькими людьми, политическими группировками или государствами. Эта коммуникация должна быть свободной и прозрачной, а профессиональные, социально ответственные СМИ могут поддерживать этот процесс, предоставляя противоборствующим группам пространство для диалога. Для того, чтобы конфликты разрешались в долгосрочной перспективе, все общество в целом должно участвовать в процессе примирения. Для этого людям нужна надежная, точная и объективная информация – большая редкость в те времена, когда СМИ становятся орудиями в конфликте. Свободные и плюралистические СМИ способны «содействовать ненасильственному проявлению конфликта, которое относится к нормальным колебаниям в любом демократическом обществе» (Puddephatt 2010, 15).

Белградская декларация ЮНЕСКО, принятая по итогам Конференции по поддержке СМИ в вооруженных конфликтах и постконфликтных ситуациях, которая состоялась во Всемирный день свободы прессы в 2004 году, гласит: «Достижение демократии и продолжительного мира зависит от признания международных прав человека, и в частности, права на свободу выражения мнения, как указано в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека. Свобода выражения мнений требует наличия независимых и плюралистических СМИ, способных распространять информацию независимо от государственного, политического и экономического контроля». Декларация

призывает все власти, уполномоченные международным сообществом, управлять конфликтом или постконфликтной ситуацией, «обеспечивать продвижение и защиту свободы СМИ и других прав человека, а не ограничивать их» и «различать независимую информацию и пропаганду сторон конфликта», разжигающую насилие.

В этой декларации также перечисляется ряд принципов, которым необходимо следовать при разработке стратегии развития СМИ в зонах конфликтов и постконфликтных ситуациях. Среди этих принципов – приоритет журналистской безопасности, пресечение безнаказанности, поощрение активного участия со стороны уязвимых групп населения, поддержка плюралистических СМИ, продвижение медийной и информационной грамотности. В тексте также подчеркивается, что «журналистам не должна отводиться роль миротворцев».

Запуская проекты в сфере развития СМИ в зонах конфликтов, как это делалось в последние годы в таких странах, как Ирак, Афганистан, Сирия и Южный Судан, важно тщательно проанализировать роль СМИ. Проходят ли журналисты обучение, создаются ли новые СМИ в основном для того, чтобы информировать население об усилиях по оказанию чрезвычайной помощи, о рисках для здоровья и проблемах безопасности? Должны ли СМИ постоянно находиться в активном поиске решений конфликта, как это предусматривается концепцией «миротворческой журналистики»? Либо же задачей масс-медиа является только попытка показать события конфликта со всех сторон и продемонстрировать, как эти события влияют на разные сегменты общества?

«Миротворческая журналистика», которую популяризовал ряд западных ученых и журналистов, ставших свидетелями ужасов войны на Балканах, призывает репортеров и редакторов активно выступать за мир, выбирая сюжеты, способствующие разрешению конфликта. Эта концепция основывается на допущении, что «журналистика изначально или преднамеренно выделяет и поощряет жестокие конфликты своим подходом к проблемам» (Howard 2009, 9). Однако это заставило некоторых журналистов и ученых озаботиться своей ролью. Они увидели в такой концепции необходимость принимать одну из сторон конфликта, а следовательно – подрыв роли журналистики, ее функции наблюдателя и легитимности на службе обществу (Howard 2009).

Говард, пионер концепции журналистики, чутко реагирующей на конфликты, полагает, что профессиональные журналисты, освещающие войны, не могут и не должны заниматься разрешением конфликтов. Они могут только помочь людям понять «конфликт, ставший подоплекой насилию» (Howard 2003b, 5). Точное изложение фактов, внимательность к причинам и динамике конфликта по-

Пакистан: работа с ПТСП

В Пакистане Академия DW сотрудничает с университетами в регионах конфликтов на Территории племен федерального управления, в провинции Хайбер-Пахтунхва и в Белуджистане. Ее цель – включить журналистику, чувствительную к конфликтам, безопасность цифровых технологий и работу с ПТСП в учебную программу их факультетов журналистики. Жители этих регионов имеют ограниченный доступ к объективной информации, поскольку контент государственных медиакомпаний не отличается сбалансированным подходом, экстремистские группировки распространяют пропаганду, а журналистам не хватает профессиональной подготовки, чтобы освещать конфликты и справляться с последствиями, которыми чревата эта работа для личной жизни репортера. Совместно с Центром журналистики и травмы Дарт и Пешаварским университетом Академия DW основала первый в стране Центр травмы, который оказывает профессиональную психологическую поддержку репортерам и консультирует в профилактических целях сотрудников местных СМИ и журналистов

могут пострадавшим принимать обоснованные решения, касающиеся их повседневной жизни и будущего. Такие материалы также крайне важны для усилий по оказанию гуманитарной помощи как среди местного населения, так и со стороны международных организаций. В то время как СМИ могут положительно влиять на процесс примирения, они «должны придерживаться основных стандартов точности, честности, сбалансированности и ответственного отношения» (Howard 2009, 12).

Все больше исследований свидетельствует о том, что беспристрастные профессиональные СМИ являются неотъемлемой частью процесса примирения и достижения продолжительного мира. Все больше появляется и проектов в сфере развития СМИ, посвященных таким темам, как журналистика, чувствительная к конфликтам, внимание к потребностям внутренне перемещенных лиц, а также ответственный подход к ПТСП.

Нестабильные государства – сколько свободной информации нужно раздробленному обществу?

После терактов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке почти все западные правительства, включая Великобританию, США и Европейский Союз (Deane 2013, 4), сделали приоритетной финансовую поддержку мер по укреплению государственности в нестабильных регионах, поскольку ожидалось, что к 2018 году более половины людей, оказавшихся за чертой бедности, будут жить именно в нестабильных государствах (ОЭСР 2013, 1). Такие страны часто дестабилизированы недавними кровопролитными конфликтами по религиозным, этническим и иным фракционным причинам или участвовали в войне с другой страной. Высокий риск нового витка насилия сохраняется.

Нестабильные государства сталкиваются с самыми серьезными проблемами на пути к достижению Целей в области устойчивого развития (ЦУР). Разрушенные структуры государственных институтов, коррупция, этнические или межконфессиональные распри в таких государствах стали проблемой безопасности для международного сообщества, так как они служат укрытием и плацдармом для террористических сетей и организованной преступности. Из года в год растет число жителей, покидающих эти страны в поисках безопасности в более стабильных соседних государствах, Европе или США.

Новая программа действий в нестабильных государствах, разработанная Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2011 году, формализовала международную финансовую поддержку и выработала основополагающие принципы восстановления государственной власти, укрепления безопасности населения и развития местной экономики. Однако инициативы по развитию СМИ не входили в список приоритетов этой программы.

Некоторые ученые приводили аргумент, что свободные независимые СМИ принесут больше вреда, чем пользы в нестабильных государствах, раскалывая и без того раздробленное общество и препятствуя мерам по воссозданию государственности. На фоне неоллиберальной политики, доминировавшей в сфере помощи развивающимся странам в 1980-х и 1990-х годах, а также приватизации большого количества государственных СМИ, Джеймс Патцел и Йост ван дер Зван (James Putzel, Joost van der Zwan 2006, 2) исходят из того, что «развитие открытого и свободного медиaprостранства, как и другие либеральные проекты, требует наличия сильного государства, что включает в себя, среди прочих характеристик, хорошо отлаженную законодательную и судебную систему, способную обеспечить адекватный механизм сдержек и про-

тивовесов». Исходя из этого, инвесторы должны сделать приоритетом помощь, «способствующую формированию функционального государства». Средствам массовой информации нужно оказывать поддержку в качестве инвестиции в создание необходимых и укрепление слабых государственных институтов.

Глобальный рост пользования мобильными технологиями и доступ к информации в интернете и соцсетях, особенно среди новых поколений, в сочетании с быстро расширяющимся сектором телерадиовещания и печатных СМИ, а также с тенденцией к фрагментации медиапространств подкрепили аргументацию в пользу развития профессиональных свободных СМИ в нестабильных государствах. В стратегическом документе для программы BBC Media Action Джеймс Дин (Deane 2013, 3) утверждает, что «такие преобразования высвобождают беспрецедентную энергию демократии с далеко идущими политическими и социальными последствиями... Поддержка СМИ в нестабильных государствах, направленная на сни-

тивовесов особенно важна, хотя опыт инициатив по развитию СМИ в Анголе, Танзании и Сьерра-Леоне показал, что местное население видит в независимых СМИ площадку для дискуссии. Жители не считали приоритетной возможность призывать к ответственности власть имущих, поскольку им не хватало понимания того, «как работает правительство и какова их собственная роль в политическом процессе», отметила Ребекка Стрингер (Stringer 2014, 19) во время стратегического брифинга по оценке работы программы BBC Media Action в этих странах. Проекты, направленные на поддержку ответственного медиапотребления, также могут дать людям возможность активно участвовать в восстановлении своей страны и способствовать большей вовлеченности в политические процессы, поскольку политические партии нуждаются в возможности свободного общения с избирателями. СМИ не должны контролироваться государством или закрываться им, так как «это может привести к росту давления внутри кастрюли-скороварки политической разобщенности» (Deane 2013, 25). В наши дни люди уже не зависят от традиционных СМИ или государства при получении и передаче информации. В первую очередь молодежь пользуется мобильными технологиями для коммуникации со сверстниками и самоорганизации – особенно в нестабильных государствах, в которых пятнадцатилетние и младше в среднем составляют почти 40 процентов населения (OECD 2013). Экстремистские и другие склонные к насилию группы также пользуются преимуществами этого явления, обращаясь к молодежи через соцсети и манипулируя информацией. Поэтому так важно противодействовать такой пропаганде сбалансированным освещением событий (Deane 2013).

Уганда: новые формы радиопроизводства

В Уганде 78 процентов населения – моложе 30 лет. При этом у них не всегда есть возможность принять активное участие в процессе политических решений. Академия DW и ее партнеры в этой стране разработали новое программное обеспечение, рассчитанное на использование в базовых моделях мобильных телефонов, что дает молодежи, особенно девушкам, возможность участвовать в дискуссиях в рамках известных в стране радио передач и на радиостанциях - партнерах DW. Помимо этого журналисты и блогеры в Уганде проходят обучение этичному и ответственному подходу к освещению событий, а также осваивают роль наблюдателей в демократическом обществе.

жение риска разлада и на расширение возможностей для диалога, должна занимать более высокую строчку в списке приоритетов поддержки нестабильных государств».

Таким образом, поддержка в создании профессионального и плюралистического медийного ландшафта является крайне важной для обеспечения пространства для дискуссии в поляризованном и раздробленном обществе, а также для укрепления общей идентичности, что многие эксперты считают основой для примирения. В странах с ослабленными или отсутствующими правительственными структурами роль СМИ как механизма сдержек и про-

Разумеется, есть риск усугубления существующей религиозной или политической разобщенности в том случае, если многие СМИ служат только «своим» общинам, как это было в Ираке после свержения власти Саддама Хусейна (Simon 2015a). Насколько СМИ подвержены опасности стать рупором этнических, политических или религиозных лидеров зависит от истории, культуры, финансового положения каждой страны, а также от наличия самоотверженных и бесстрашных репортеров (Deane 2013). Или, как пишет Саймон (Simon 2015a, 25-26), «СМИ в целом не более предвзяты, отсталы в развитии и поляризованы, чем все остальное общество, поэтому ожидать, что они воспарят над всеми другими институтами нереалистично и несправедливо».

Предварительное исследование, проведенное BBC Media Action (Deane 2013), показало, что масс-медиа сыграли как роль примирительной силы и площадки для диалога, так и катализатора напряженности в Афганистане, Ираке и Сомали, хотя очевидно, что необходимы дальнейшие исследования роли СМИ в нестабильных государствах. Поэтому активисты правозащитной деятельности и борцы за

свободу слова призывают к разработке четкой стратегии развития, которая позволила бы понимать, основывать и поощрять профессиональные, свободные и плюралистические СМИ в нестабильных государствах с целью поддерживать процесс их становления и держать власти в ответе.

Закрытые общества – творческий подход к авторитарным режимам

В закрытых обществах от проектов, способствующих независимой журналистике и плюрализму в СМИ, требуются разнообразные творческие подходы. Так как авторитарные режимы опасаются, что свобода слова может привести к действиям, подрывающим их политическую и экономическую власть, они контролируют всю информацию внутри страны и усиленно преследуют тех, кто пытается поставить эти действия под вопрос. В ход идут кампании дискредитации, экономические санкции, лишение свободы и физические нападения. Контролировать свободный поток информации становится все сложнее благодаря более простому и распространенному доступу в интернет, однако в таких государствах, как Узбекистан, Иран и Беларусь властям по-прежнему удается подвергать цензуре нежелательную информацию и соцсети. Китай и Россия также с большим успехом наполнили интернет информацией провластной повестки, причем совершенно незаметным для обычного гражданина образом (Simon 2015b).

Это огромные вызовы, хотя бы по причине высоких потенциальных рисков для личной безопасности правозащитников, сотрудников НПО и местных журналистов. Один из руководителей международной правозащитной организации Human Rights Watch Эндрю Строляйн считает, что спонсоров и НПО не должны сдерживать эти ограничительные меры. Им стоит сконцентрироваться на таких инициативах, которые возможно воплотить в жизнь в существующих обстоятельствах. При помощи такой «стратегии спасательной шлюпки» возможно поддерживать журналистские навыки и принципы до тех пор, пока страна не откроется к более демократичным формам правления. Как и другим секторам экономики, СМИ нельзя позволять чахнуть и умирать, при этом ожидая, что при смене режима они каким-то образом сами воскреснут, чтобы мгновенно создавать профессиональные институты с нуля» (Stroehlein 2006, 145).

Мари Стратерс, которая много лет руководила направлением развития СМИ в закрытых обществах в программе независимой журналистики при фондах «Открытое общество», в одном интервью подчеркнула, что в условиях стремительной смены технологий и их влияния на журналистскую практику существует необходимость «обе-

спечить профессиональные стандарты на уровне внешнего мира и предоставить коллегам в закрытом обществе возможности регулярно контактировать с профессионалами, работающими в свободных и переходных обществах». Это также способствует преодолению изоляции и позволяет международному журналистскому сообществу понять, с какими трудностями сталкиваются эти репортеры. Параллельно журналистские союзы в изгнании и эксперты в сфере медиазаконодательства регулярно получают помощь «Открытого общества» с тем, чтобы поддерживать основную группу специалистов, готовых вернуться в страну, как только в ней сменится власть. Также оказывается содействие в обучении молодежи журналистике, чтобы обеспечить поколение профессионалов в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В некоторых авторитарных государствах, в частности на территории бывшего СССР, меры по улучшению инфраструктуры СМИ и обучению журналистов были приняты в ранние годы международного развития СМИ. В результате этих мер группа обученных журналистов, которых преследовали у них в стране, продолжает работать в изгнании, создав новые газеты, радио, ТВ и новостные сайты. Поскольку глубинные политические и социальные процессы нередко происходят на уровне целых регионов, а журналисты чувствуют все большую угрозу со стороны правительственных чиновников, то журналистские расследования все чаще проводятся коллективно коллегами из соседних стран и публикуются одновременно. Это снижает риски для самих журналистов и придает дополнительную глубину расследованиям, а также способствует профессиональному обмену и выводит многих журналистов из изоляции.

Несколько неправительственных организаций, таких как «Средства информации в условиях сотрудничества и переходного периода» (Media in Cooperation and Transition, MiCT), пытаются активно привлекать к сотрудничеству авторитарные режимы или финансируемые ими СМИ, но это весьма спорная стратегия. В прошедшие годы MiCT обучала северокорейских журналистов освещению спортивных событий, иранских журналистов, работающих в государственных СМИ, – международным стандартам журналистики и организовывала меди диалог между журналистами в Иране и Германии в рамках договоренностей с правительствами этих стран. Критики полагают, что такое сотрудничество придает легитимный характер систематическим ограничениям свободы выражения мнений и преследованию независимых журналистов этими режимами. В своем докладе за 2014/2015 годы MiCT (2015, 5) пишет: «Мы продолжаем придерживаться мнения, что диалог дает больше шансов мобилизовать движение и развитие, чем изоляция. Однако дискуссию об этом можно продолжать!»

В странах, где возможность сотрудничать с местными журналистами ограничена, проводились тренинги, (на первый взгляд) не связанные с политикой, например, освещение бизнес-тем. На фоне бурно развивающейся на глобальном уровне экономической журналистики деловые издания и сайты, такие как Caixin ("Money News") в Китае и The Source в Зимбабве располагают большей свободой проводить журналистские расследования, чем их коллеги в других СМИ. Эти редакции регулярно вскрывают в своих расследованиях случаи коррупции, но при этом режим видит в них меньшую угрозу (Podesta 2014). Одна из причин этому – растущая потребность в иностранных инвестициях для стабилизации местной экономики. Поскольку инвесторам необходима прозрачность информации о механизмах работы местного рынка, а «подобные общества ... часто страдают от коррупции и секретности (две характеристики, тесно связанные между собой)», СМИ могут внести свой вклад в необходимый процесс сдержек и противовесов, отмечает Эндру Паддефатт в стратегическом документе для Шведского агентства международного развития (Puddephatt 2010, 13). «Свободу выражения мнений и доступа к информации (и к независимым СМИ как средству поддержки и содействия этому) можно поощрять как противоядие коррупции. Журналисты в деталях изучают деятельность чиновников, которые в противном случае смогли бы скрыть свою коррумпированность от центрального правительственного или партийного аппарата», - полагает Паддефатт (Puddephatt 2010, 13-14). Он предупреждает, однако, что «при этом не стоит упоминать аспект содействия защите прав человека, так как эта стратегия не доказала своей эффективности» (2010, 15).

Природные катастрофы – старые и новые подходы

Природные катастрофы не только уносят и разрушают жизни тысяч людей, но и становятся причиной прекращения подачи информации, если повреждено оборудование для ее производства и приема, например, радиоприемники и телевизоры, если журналисты пострадали или погибли, если СМИ не в состоянии обеспечить необходимой информацией ни население, ни агентства по оказанию помощи и организации, обеспечивающие безопасность граждан. Это, в частности, касается стран с изначально уязвимыми СМИ, таких как Гаити и Непал, или регионов, где независимых СМИ никогда не было, например, в Кашмире и бывшей Северо-западной пограничной провинции, которая теперь называется Хайбер-Пахтунхва, в Пакистане, до землетрясения 2005 года. Описывая последствия этого землетрясения, Аднан Ремат (Rehmat 2006, 150-151) указывает на «классический парадокс: новости о катастрофе и ее последствиях разлетались по всему миру, а те, кто пострадал, ... не имели возможно-

сти выяснить, что происходит, что делать, как получить помощь», что обрекло их на полную зависимость от «сарафанного радио», породило слухи, а затем и дезинформацию. Несмотря на это, медиастратегия на случай природных катастроф лишь недавно стала частью общей стратегии спасательных операций, причем даже в развитых странах (Wall 2012).

Землетрясение в Гаити 12 января 2010 года и эпидемия холеры, разразившаяся через десять месяцев после него, стали первым случаем, когда гуманитарные организации и НПО, занимающиеся развитием СМИ, начали формально координировать свои усилия через новую сеть «Коммуникация с общинами, пострадавшими от стихийных бедствий» (Communicating with Disaster Affected Communities, CDAC).

Опыт цунами 2004 года и урагана «Катрина» показал, что можно было избежать многих смертей, если бы средства массовой информации использовались более конструктивно – для передачи предупреждений и информации о чрезвычайной помощи. Более того, на стратегическом брифинге траста BBC World Service Trust (теперь это BBC Media Action) 2008 года было изложено, как агентства по оказанию гуманитарной помощи бросили все усилия на оказание экстренной помощи, но пренебрегли передачей пострадавшим сообществам информации, которая могла бы спасти жизни так же, как вода, еда, крыша над головой и первая медицинская помощь (Wall 2012).

В Гаити, также впервые, были масштабно использованы и совмещены традиционные и новые информационные технологии – метод, который широко используют журналисты во многих развивающихся странах, например, онлайн-трансляция радиопрограмм (Wall 2012). Этот канал интерактивного общения между гуманитарными организациями и пострадавшими жителями помог найти пропавших, направить людей во временные убежища и пункты раздачи продуктов питания, а также мобилизовать добровольцев для восстановления и реконструкции.

Соцсети и другие интернет-сервисы позволили диаспоре из Гаити получать информацию о пропавших и погибших родственниках и знакомых. Более того, были мобилизованы огромные средства финансовой и гуманитарной помощи, в частности, из США – от переводов на разные языки до картографических услуг и психологической поддержки, «жизненно важной функции, которую часто игнорировали мировые службы первой помощи» (Wall 2012, 5).

Опрос на тему инициатив по развитию СМИ в Гаити, проведенный «Интерньюз» и BBC Media Action (Nelson and Sigal 2010), показал, что хотя новые технологии SMS и интерактивных интернет-карт и внесли свою лепту в со-

здание базы данных, позволившей оценить масштабы разрушений и предоставить адекватную помощь пострадавшим, именно радио оказалось самым эффективным средством информации в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Оно предоставляло людям информацию о гуманитарной помощи и об усилиях по восстановлению зданий, о медицинских консультациях и чрезвычайных поставках продовольствия. Радио все еще остается средством информации, к которому есть доступ у большинства людей. Во многих странах мира развиваются как коммерческие, так и общинные радиостанции, радиотрансляции доступны широкой аудитории на больших расстояниях, радиоприемники приемлемы по цене и могут использоваться целой общиной.

Как результат, организации по развитию СМИ сконцентрировали свои усилия на восстановлении радиовещания, сотрудничестве при производстве радиопрограмм с журналистами на местах и раздаче радиоприемников в потерпевших бедствие районах. Этим мерам сопутствовало проведение опросов об информационных потребностях аудитории, создание медиacentров для местных и зарубежных журналистов и составление структурных докладов о состоянии СМИ для дальнейших мер по восстановлению и реконструкции (Nelson and Sigal 2010).

Ряд неправительственных организаций, среди которых «Интерньюз», BBC Media Action и Международный центр поддержки СМИ (International Media Support, IMS) уже нарастили потенциал гуманитарного реагирования и были внесены в реестр гуманитарных организаций на случай природных катастроф. Важность надежных каналов коммуникации, как одной из составляющих целого комплекса мер по оказанию чрезвычайной помощи, признали и другие агентства, такие как Международная федерация Красного Креста (IFRC) и Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) (Wall 2012, 2).

В последующих отчетах и расследованиях независимых СМИ, проводимых после ухода гуманитарных организаций из страны, также могут оцениваться дальнейшие усилия по реконструкции, в частности степень их скоординированности и польза для пострадавших. Надзор за выделенными на конкретные цели средствами и предотвращение их попадания на счета коррумпированных чиновников выгоден как местным жителям, так и международным кредиторам.

СМИ также могут обеспечить пострадавшим от природной катастрофы форум для дискуссии. На севере Пакистана радиостанции, созданные для информирования местных общин о последствиях землетрясения, стали первыми независимыми СМИ в регионе. Им удалось отразить разные точки зрения и предоставить людям площадку для

дебатов, причем, осветив значительно более обширную проблематику, чем чрезвычайная помощь. Тем не менее финансирующие организации не всегда согласны оказывать поддержку в долгосрочной перспективе. Финансирование не продлевается на этапы реконструкции, следующие за чрезвычайной помощью, а следовательно, упускается шанс извлечь максимум из предоставленного оборудования и обучения, дав журналистам возможность выстроить дальнейшие отношения с аудиторией, основываясь на уже завоеванном ими доверии.

В регионах, где независимость и плюрализм в СМИ отсутствуют в принципе или не столь прочны, это создает новый информационный вакуум в публичной сфере, который может быть заполнен экстремистской идеологией. После землетрясения в Пакистане Ремат (Rehmat 2006, 153) вспоминает «самый животрепещущий урок: резкое исчезновение гуманитарных радиостанций, если отсутствует параллельный процесс, при котором создается коммерческий сектор вещания, приводит к ограничению умеренной информации. (...) СМИ, которые уравнивали голоса религиозной нетерпимости, больше не работают».

Чрезвычайная помощь населению, пострадавшему от природных катастроф, способствовала появлению новых форм сотрудничества между разными коммерческими и гуманитарными организациями на местном и международном уровнях. Среди них неправительственные организации в сфере развития СМИ, гуманитарные организации, социальные сети, сектор информационных и телекоммуникационных технологий. Хорошая координация и постоянный диалог позволяют новым синергиям способствовать совершенствованию всего направления чрезвычайной помощи регионам, потерпевшим бедствия. Будущее покажет, насколько эти синергии применимы в других проблематичных обстоятельствах, таких как зоны конфликта, нестабильные государства и закрытые общества.

Ответы на эти вызовы

Практические подходы на международном уровне

В Статье 19 Всеобщей декларации прав человека закреплено право «искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». Именно последнее как нельзя более актуально для обеспечения свободы выражения мнений в эпоху интернета и мобильных технологий, которые полностью уничтожили какие бы то ни было «границы».

Глобальная кампания против безнаказанности

Один из самых критических факторов, влияющих на безопасность журналистов и свободу выражения мнений, это культура безнаказанности. «Культура безнаказанности существует там, где те, кто лишает других права на свободу выражения мнений, делают это с уверенностью, что им вряд ли придется отвечать за свои действия» (IFEX 2015). В девяти из десяти случаев убийств журналистов суд не осуждает злоумышленников (IFEX 2015).

Разумеется, проблема безнаказанности касается не только журналистов. Это проблема всего общества, поскольку она легитимизирует убийство – самую жестокую форму цензуры, а также показывает, что такой «метод» можно использовать для разрешения диспутов, что приводит к созданию порочного круга насилия, атмосферы страха и запуганности.

Для журналистов в такой ситуации самоцензура или эмиграция становятся единственными способами обезопасить себя. Таким образом контроль над информацией, которую получают местные жители и внешний мир, полностью переходит к агрессорам.

В 2011 году международные, региональные и локальные члены Международной ассоциации по защите свободы слова запустили всемирную кампанию против безнаказанности в поддержку журналистов, находящихся на передовой линии борьбы за свободу выражения мнений. Эта кампания строилась на опыте аналогичной региональной инициативы в Латинской Америке. Она работает с 1995 года под руководством Межамериканской ассоциации прессы (Inter American Press Association, IAPA). Ее основные цели – повысить уровень общественной осведомленности о серьезности этой проблемы и создать лобби в правительствах и ООН для преследования по закону тех, кто нападает на журналистов и других представителей гласности. Для этого нападения на журналистов документируются, а в случае убийств местные и международные НПО следят за ходом уголовных расследований, если таковые ведутся.

С момента начала кампании ее участники добились существенных сдвигов и поставили эту тему на глобальную повестку. «Спустя годы безразличия, международное сообщество начало бороться с проблемой безнаказанности», – пишет Саймон (Simon 2015a, 179), чей Комитет защиты журналистов совместно с другими организациями, такими как «Репортеры без границ», Международный институт прессы и IAPA находятся в авангарде лоббистов этой темы в ООН и правительствах разных стран.

Как результат ООН объявила 2 ноября 2013 года Международным днем прекращения безнаказанности за преступления против журналистов, а все резолюции, касающиеся безопасности журналистов, принятые с тех пор, упоминают проблему безнаказанности. Резолюция номер 2222 Совета Безопасности ООН просит Генерального секретаря ООН включать информацию о безопасности журналистов и нападениях на сотрудников СМИ в его доклады о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Далее в тексте резолюции подчеркивается «ответственность государств за соблюдение соответствующих обязательств согласно международному праву по прекращению безнаказанности и привлечению к суду лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права».

В 2010 году Координационный совет руководителей системы ООН одобрил План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности. Он был разработан в тесном сотрудничестве с неправительственными организациями, работающими в сфере свободы СМИ, ради «создания свободной и безопасной среды для журналистов и сотрудников СМИ, как в конфликтных, так и неконфликтных ситуациях в целях укрепления мира, демократии и развития по всему миру» (UNESCO 2012, 2). Стратегия его осуществления под эгидой ЮНЕСКО включает шаги по созданию в ООН скоординированного межучрежденческого механизма для борьбы с угрозами для журналистов и для «помощи государствам в создании законодательства и механизмов, гарантирующих свободу выражения мнений и информации, и поддержки их усилий в выполнении в полном объеме существующих международных норм и принципов» (UNESCO 2012, 2) с особым упором на Ирак, Непал, Пакистан и Южный Судан.

На практике эти действия ООН не приведут в одночасье к автоматическому прекращению нападений на журналистов и не положат конец безнаказанности. Саймон (Simon 2015a, 179) отмечает, что «в конечном счете эти преступления должны будут преследоваться по закону правительствами конкретных государств, которые не продемонстрировали ни политическую волю, ни способность снизить уровень насилия». Однако меры на уровне ООН повышают степень общественной осведомленности и предоставляют местным и международным субъектам правовую основу для дальнейших усилий в интересах СМИ. Саймон полагает, что, сосредоточив усилия на нескольких странах, в которых ситуация наиболее удручающая, при помощи международных организаций, таких как ООН, можно добиться появления политической воли. Кроме того, те, кто действительно стремится расследовать убийства журналистов, нуждаются в практической и моральной поддержке. «Цель – это создание такой динамики, в которой неспособность расследовать преступле-

ние приводит к прямым политическим последствиям для действующего правительства, как минимум для его международной репутации», - пишет он (Simon 2015a, 127).

Медийная и информационная грамотность

Для того, чтобы общество требовало справедливости в отношении журналистов, оно в первую очередь должно ценить независимое освещение событий в СМИ и журналистские расследования. К сожалению, из-за растущего числа желтых и заангажированных СМИ в некоторых странах, традиции подкупа журналистов, попыток – зачастую успешных – со стороны воинствующих групп и репрессивных режимов дискредитировать честных журналистов при помощи очерняющих кампаний и сфабрикованных уголовных дел, профессиональным и независимым сотрудникам СМИ становится все труднее устоять под натиском и защитить свою легитимность как части демократического общества, основанного на принципе участия.

Медийная и информационная грамотность (МИГ) может рассматриваться как один из противовесов в этой ситуации. Хотя МИГ и продвигается ЮНЕСКО еще с момента принятия Грюнвальдской декларации в 1982 году, в последнее время эта тема привлекает большое внимание. В 2013 году более 300 организаций из 80 стран сформировали Глобальный альянс партнерств в сфере медийной и информационной грамотности (GAPMIL) под эгидой ЮНЕСКО и в сотрудничестве с организациями, способствующими развитию СМИ, такими как IREX и «Открытое общество», с целью дальнейшего углубления региональных и международных стратегий в сфере МИГ. Если раньше в это понятие входило лишь понимание потребителями принципов работы СМИ, то в цифровом веке оно также включает в себя способы «создания и распространения качественного контента», позволяющие людям «принять участие в широком общественном диалоге» (Burgess 2013, 3).

Правозащитный подход к медиаграмотности, разработанный в Академии DW Райнеком и Люблинским (Reineck and Lublinski 2015) основан на трех основных игроках. Первый – правительство, которое должно предоставить гражданам благоприятную среду для реализации их права на информацию и свободу выражения мнений, а журналистам – безопасные условия для работы. Второй – это сами граждане, независимо от того, являются они потребителями или производителями информации, – от профессиональных журналистов до блогеров и обычных людей, публикующих информацию и комментарии в форумах. Они должны иметь возможность понимать, ка-

кая информация им необходима в повседневной жизни, а также где и как получить к ней доступ и возможность ее распространения. Третий – это СМИ, которые являются посредниками между этими двумя группами, а также между гражданами и должны получать привилегии доступа к источникам информации и к ведению общественной дискуссии.

Как указывает ЮНЕСКО, «расширение возможностей граждан посредством МИГ – это важное условие для обеспечения справедливого доступа к информации, способствующее свободе, независимости и плюрализму СМИ и информационных систем». Райнек и Люблински (Reineck and Lublinski 2015, 5) добавляют, что МИГ способствует «индивидуальной автономии и коллективной солидарности в обществе, ... таким образом выполняя функцию катализатора улучшения качества журналистской работы, совершенствования институтов СМИ и всей медиасистемы».

Судя по программам неправительственных организаций и расходам финансирующих организаций, проекты в сфере медиаграмотности все чаще рассматриваются как важный аспект развития СМИ (Burgess 2013). ЮНЕСКО поддерживает эту тенденцию помимо прочего своими разработками образцов школьной программы для учителей по всему миру и рекомендациями для СМИ по поощрению аудитории к созданию пользовательского контента более высокого качества. В эту программу также входят общественные кампании, а также семинары на тему роли и функций свободных СМИ для правительственных чиновников и военных в закрытых обществах, странах с переходной экономикой и зонах конфликта, которые часто видят в журналистах врагов. Другие НПО проводят семинары по улучшению навыков владения современными технологиями, создают медиаклубы в школах, студенческие радио и журналы.

Чтобы этот комплексный подход принес плоды в долгосрочной перспективе, крайне важно сотрудничество с другими организациями, например, в области образования. Даже в закрытых обществах, где возможности для работы над развитием СМИ весьма ограничены, МИГ может стать отправной точкой, поскольку все большее число авторитарных режимов понимает необходимость обучать своих граждан технологическим навыкам для получения информации в интернете (Reineck and Lublinski, 2015).

Местные и региональные подходы

На местном и региональном уровнях были разработаны следующие подходы к укреплению сопротивляемости журналистов к потенциальным опасностям в закрытых

обществах, зонах конфликта и нестабильных государствах. Одной из основных тем является гендер и поддержка журналисток: с одной стороны им предоставляется помощь в сфере развития, а с другой – проводится анализ представленности женщин в СМИ и освещения гендерных тем.

Следует четко понимать, что ни один из этих подходов не является автономным проектом, который сам по себе будет способствовать свободе выражения мнений и укрепить профессиональные независимые СМИ. Чтобы внести весомый вклад в развитие плюрализма и ответственных СМИ, необходимы проекты, которые сочетают разнообразные меры поддержки и защиты на разных уровнях.

Наращивание потенциала

Обучение репортеров, операторов и фотографов журналистским навыкам является основой большей части проектов по развитию СМИ, поскольку квалификация журналистов – это основа качественных СМИ. Важно отметить, что в различных регионах, где журналистское образование стоит дорого, учебные заведения находятся слишком далеко, власти лишают некоторые группы доступа к образованию либо же там, где получить профессиональную подготовку в принципе невозможно из-за конфликтов или репрессивных режимов, курсы стандартов и основ журналистики стали первостепенным вкладом в создание независимых СМИ.

В последнее время традиционные курсы были расширены, они охватывают производство цифрового контента и предлагают более конкретные темы семинаров, такие как «журналистика данных», соцсети как инструмент, мультимедийная журналистика и журналистика, чувствительная к конфликтам, о которой было сказано выше. Кроме того появились возможности получить стипендии и пройти стажировки в международных медиакомпаниях, таких как Deutsche Welle, а также в печатных изданиях (Myers 2012). В связи с тем, что новостные события освещают все больше и больше гражданских журналистов, для них тоже были созданы специальные курсы по производству качественного контента, особенно в странах арабского мира.

Курсы, которые проводят западные НПО, часто критикуют за чрезмерную ориентированность на западные принципы без учета политических, культурных и практических реалий авторитарных стран или зон кризисов. А приглашение избранных журналистов на курсы обучения в Европу и США, чтобы защитить их и дать им возможность поучиться у самых опытных преподавателей «может привести к фрустрации и менее чем позитивным

последствиям» (Myers 2012, 15), так как студенты не могут воплотить в своих странах ни один из принципов точной и ответственной журналистики, поскольку их там ждут низкие зарплаты, отсутствие защищающих их законов и СМИ, в которых придерживались бы этих принципов. Все больше финансирующих организаций в этой сфере предлагают журналистам средства для создания их собственных СМИ, однако зачастую для их получения необходимо пройти сложные бюрократические процедуры, для которых большинству журналистов не хватает подготовки. Даже учитывая, что стоимость создания контента сейчас значительно ниже, чем несколько лет назад, все равно нужно обеспечивать зарплаты, оплачивать аренду помещений, а некоторых странах – и услуги охраны.

Курсы обучения журналистов все чаще проводятся на их родных языках или в соседних странах – в случае опасности для участников. Это не только экономичнее, но и позволяет проводить обучение в более специфическом для страны или региона контексте. Журналистам из зон конфликта и закрытых обществ, особенно растущему числу фрилансеров, это позволяет обменяться опытом, создать новые сообщества и начать совместные расследования. Для усиления обучающего эффекта выпускникам журналистских курсов предлагают и семинары подготовки инструкторов.

Однако, критики уже давно предупреждают, что эти сравнительно короткие точечные курсы не дают журналистам возможности профессионально развиваться в долгосрочной перспективе. Мэри Майерс (Myers 2012, 27) на основании конкретных исследований BBC Media Action в Уганде, Бангладеш, Сирии, Южном Судане и Камбодже сделала вывод, что «подобные обучающие курсы, несмотря на их популярность у финансирующих организаций, редко производят долговременный эффект и имеют тенденцию создавать отдельный класс журналистов, которые неизменно уходят из своей газеты или вещательной компании вскоре после прохождения курсов, часто ради более высокооплачиваемых позиций в пиар-компаниях и гуманитарных организациях».

Курсы для журналистов все чаще можно пройти и в интернете. Так гораздо большее число журналистов во всем мире получает возможность учиться у самых опытных инструкторов. Центр развития журналистики на американском континенте Джона и Джеймса Найтов (Knight Center for Journalism in the Americas) первым стал проводить массовые открытые онлайн-курсы в сфере наращивания журналистского потенциала, рассчитанные на определенный период времени. Как правило, они бесплатны и доступны тысячам людей, интересующимся разнообразными темами, начиная от журналистики данных, заканчивая расследовательской журналистикой в цифровом

веке и предпринимательской деятельностью на основе журналистского контента.

Помимо этого, очень важную роль сейчас играет и наращивание потенциала целых редакций. В рамках таких мер обучаются как редакторы и руководители, так и технический персонал. Исходя из бесед с журналистами, которые Майерс проводила в ходе своих исследований, она пишет, что (Myers 2012, 22) «профессиональные респонденты считают, что более сильные СМИ с большей вероятностью, чем слабые, выстоят перед угрозами».

Чтобы журналисты могли распространять информацию в зонах конфликтов, даже если их оборудование уничтожено или попало в руки властей, либо когда попытки выйти в эфир опасны, им необходима инновационная техника. Например, переносной радиопередатчик Pocket FM, разработанный немецкой некоммерческой организацией «Средства информации в условиях сотрудничества и переходного периода» (Media in Cooperation and Transition, MiCT) совместно с дизайнерской компанией IXDS, продается по доступной цене, работает без внешней подзарядки, не нуждается в телефонной и интернет-инфраструктуре, что дает журналистам в зонах кризисов и отдаленных регионах возможность продолжать радиовещание. Передатчик больше похож на радиоприемник и может быть установлен в частных домах и квартирах. Его местонахождение не так просто вычислить, к тому же для начала вещания необходимо ввести личный пароль, что снижает шанс использования передатчика другими людьми или в пропагандистских целях.

В Ливии, где после свержения режима Муаммара Каддафи сектор СМИ практически развалился под грузом растущей нестабильности, Академия DW и Институт освещения войны и мира (IWPR) основали виртуальное новостное агентство Cloud News Agency, чтобы обеспечить безопасное распространение качественного контента, создаваемого журналистами из разных этнических групп, работающими во всех регионах страны. Для этого более 60 журналистов прошли курс обучения чувствительной к конфликтам журналистике и подготовку в сфере личной безопасности. После этого были созданы редакционные команды, которые обучили проверке фактов и источников, что позволило этим журналистам подгружать свои материалы в агентство Cloud News Agency, чтобы сделать их доступными для аудитории в Ливии и за рубежом (DW Akademie 2015).

СМИ в изгнании

Еще один подход к проблеме поддержки СМИ в тех странах, где работать независимым журналистом слишком опасно, будь то закрытое общество, нестабильное государство или зона вооруженного конфликта, – это помощь СМИ в изгнании, дабы они продолжали в максимальном объеме информировать как жителей своей родной страны, так и диаспору о политических и общественных событиях. По всему миру насчитывается около 50 СМИ в изгнании, в основном работающих в интернете, поскольку это более экономично, однако есть и несколько газет, например, The Zimbabwean в Лондоне, радиостанции «Европейское радио для Беларуси» в Польше и сирийская Rozana в Париже, азербайджанская телекомпания Meydan TV, студии которой находятся в Берлине. Все эти СМИ создаются профессиональными журналистами и стали влиятельными голосами среди диаспоры и в своих странах (Ristow 2011).

Важные проблемы этих СМИ, помимо ограниченного доступа к данным в той стране, о которой они информируют, это безопасность сотрудников редакций и журналистов, работающих для них под прикрытием, а также кибербезопасность, поскольку режимы тех стран, о которых они информируют, пытаются заставить их замолчать. Большая часть этих журналистов сталкивается с регулярными кампаниями личной и профессиональной дискредитации. Чем влиятельнее становится СМИ в изгнании, тем больше опасность нападок на него и выше вероятность того, что его вынудят закрыться, как это произошло с Uznews.net. Сайт был вынужден прекратить свою почти десятилетнюю работу после того, как власти Узбекистана взломали электронную почту редактора и опубликовали конфиденциальную информацию, включая имена репортеров, под прикрытием работавших на этот ресурс.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются журналисты, покинувшие свою страну, – это изоляция, отсутствие возможностей для повышения квалификации и профессионального обмена уникальным опытом со своими коллегами по цеху. Чтобы вывести таких журналистов из изоляции, «Открытое общество» и медиаинститут «Фойо» (Fojo Media Institute) регулярно организуют форумы для СМИ в изгнании и обучающие курсы. Интеграция СМИ в изгнании в редакции ведущих изданий, как это произошло с «Бюро Тегеран» (Tehran Bureau) и The Guardian – это еще один способ повысить уровень безопасности журналистов и донести их новости до более широкой аудитории.

Таким образом, когда страна откроется и совершит переход к демократии, как это было в Мьянме, эти квалифицированные журналисты и СМИ в изгнании смогут вернуться и стать частью нового плюралистического медиапространства, соответствующего международ-

ным стандартам качественной журналистики, таким как сбалансированная подача информации, плюрализм мнений и источников, факт-чекинг, точность и честность. По окончании пяти десятилетий авторитаризма, в марте 2011 года правительство Мьянмы ввело законы, позволяющие работу частных СМИ и свободную работу журналистов, по крайней мере, в теории. Но на практике журналисты все еще ощущают на себе репрессивные действия правительства за критическое освещение событий. Им необходимо привыкать к новой свободе, отталкиваясь от прошлого опыта сбалансированного освещения событий, журналистики, чувствительной к конфликтам, и предоставления слова меньшинствам. Люди у власти тоже должны научиться работать с независимыми СМИ (IMS 2014; Deutsche Welle 2015). Безусловно, в Мьянме этот процесс не обошелся без неудач, а те немногие журналисты, которые получили подготовку за границей до 2011 года, не могут заполнить тот вакуум, который все еще существует в развивающемся медиапространстве страны. Тем не менее, предварительная работа в сфере развития СМИ с журналистами и другими медиаэкспертами в изгнании сыграла свою роль в осуществлении более плавного перехода к демократии, поскольку квалифицированные журналисты смогли остаться в своей профессии, получить представление о международных стандартах журналистики и принять участие в разработке министерством информации политики, соответствующей международным стандартам свободы СМИ. Насколько успешно сообщество журналистов, вернувшихся из изгнания, сможет интегрироваться в медийное пространство Мьянмы в долгосрочной перспективе, покажет будущее.

Безопасность журналистов

Как уже было сказано выше, безопасность журналистов по-прежнему находится под угрозой во многих странах мира. Международный институт защиты прессы (INSI), ассоциация, в которую входят международные медиа-корпорации, союзы журналистов и НПО в сфере развития СМИ, с 2004 года активно выступает в защиту журналистов и проводит курсы безопасности для сотрудников СМИ, работающих во враждебных условиях, а также консультации для репортеров, освещающих события в зонах конфликтов.

Кроме того, Траст Рори Пека (The Rory Peck Trust) и «Репортеры, обученные спасать коллег» (Reporters Instructed in Saving Colleagues, RISC) приложили дополнительные усилия, чтобы сделать это зачастую дорогостоящее обучение более доступным для фрилансеров, которые все чаще передают с места событий в самых опасных условиях, так как сокращения бюджета не позволяют известным СМИ содержать иностранных корреспондентов во всех кризисных зонах. Фрилансеры по определению

редко работают в команде и не всегда получают поддержку тех СМИ, которые им платят. Поэтому такие НПО, как Международный институт защиты прессы, Комитет защиты журналистов, «Репортеры без границ» и Траст Рори Пека опубликовали на своих сайтах перечень советов по личной и кибербезопасности, а некоторые из них проводят прямые интернет-трансляции панельных дискуссий на эту тему.

В феврале 2015 года более двадцати новостных организаций и НПО выступили с «Глобальным призывом к принципам и стандартам безопасности». В нем излагаются обязательства, которые журналисты должны соблюдать до и во время своей работы в опасной зоне, а также обязанности редакций в отношении своих корреспондентов. Инициатива призывает СМИ обеспечивать фрилансеров, с которыми они сотрудничают, всем необходимым на одном уровне со штатными сотрудниками.

В то время как обучение навыкам работы во враждебной среде стало стандартным предварительным условием для большинства репортеров, освещающих события в зонах кризисов для международных медиакомпаний, у многих журналистов нет доступа к таким курсам. Кроме того, стандартный курс безопасности для журналистов, работающих во враждебных условиях, включает ситуации с захватом заложников, оказание первой помощи и определение видов оружия, а значит, хорошо подходит тем, кто передает из зон военных конфликтов, но совершенно не учитывает проблем, с которыми сталкиваются репортеры в нестабильных государствах. Среди семинаров лишь единицы посвящены комплексному подходу к безопасности и учитывают физическую и кибербезопасность, психологические последствия освещения кризисов, юридические аспекты, включая права журналистов, а также связь между этической журналистикой и безопасностью. Подобный недельный курс проводит организация «Статья 19 в Мексике и Центральной Америке» (Article 19 Mexico and Central America). Уже звучали призывы и к тому, чтобы включить все эти аспекты в стандартное журналистское образование везде, где это возможно, особенно в нестабильных государствах.

Создание правового поля для безопасной журналистской деятельности

Для успешного развития независимых СМИ необходима солидная и функциональная нормативная база, защищающая свободу выражения мнений и права журналистов. Помимо всемирной кампании прекращения безнаказанности за преступления против журналистов, активные действия на местном и региональном уровне предпринимали также международные и локальные группы защиты свободы прессы совместно с правительствами отдельных

стран и межрегиональными организациями, такими как Организация американских государств (ОАГ), Африканская комиссия по правам человека и народов (АКПЧН) и Европейский Союз (ЕС). ОАГ, АКПЧН и ОЭСР назначили Специальных докладчиков по вопросам свободы выражения мнений, которые следят за состоянием законодательств своих стран и регулярно отчитываются перед советами организаций о ситуации со свободой слова.

Кроме того, международные и местные НПО консультируют правительства и юридические инстанции в сфере реформ законодательства о СМИ и защитных механизмов для журналистов, подвергающихся риску, как, например, в Мьянме, Тунисе и Мексике. Очевидно, что успех во внедрении этих реформ и механизмов зависит от политической воли тех, кто находится у власти, а их готовность идти навстречу на практике не всегда соответствует официальным заявлениям.

На микроуровне благотворительная организация «Медиа Лигал Дефенс Инициатив», (Media Legal Defence Initiative, MLDI) защищает журналистов, блогеров и независимые СМИ от преследований в их странах. MLDI также занимается повышением квалификации юристов, защищающих права СМИ.

Поддержка местных и региональных медиаструктур

Международные доноры оказывают поддержку местным союзам журналистов, НПО, занимающимся развитием СМИ, и школам журналистики. Цель – обеспечить работу структур регионального уровня в контексте местных реалий и способность этих структур адаптироваться к изменениям. Эти институты также являются ключевыми партнерами международных организаций в сфере развития СМИ для успешного проведения проектов на местном уровне, которые впоследствии переходят под эгиду местных организаций.

Союзы журналистов в городах и регионах, советы по делам прессы и НПО в сфере развития СМИ могут оказать журналистам ту поддержку, в которой они нуждаются, чтобы заниматься качественной журналистикой, и информировать своих международных партнеров о тревожных тенденциях, ограничивающих свободу выражения мнений и о нападениях на журналистов. Местные институты журналистики могут поддерживать международные журналистские стандарты и внедрять их на своем уровне, предоставляя как молодым, так и более опытным журналистам возможность развиваться профессионально в течение длительного времени и постоянный доступ к образованию. Непрерывающийся обмен с международными и региональными партнерами крайне важен,

чтобы делиться опытом и оставаться в курсе последних исследований и событий.

Разумеется, в некоторых странах связь с западной организацией может представлять большую опасность, как, например, во многих государствах Ближнего Востока, Северной Африки, в бывшем СССР и Центральной Азии. Однако в большинстве латиноамериканских и азиатских стран это воспринимается как дополнительный механизм защиты, поскольку преступные группировки, которые пытаются заставить замолчать сторонников свободы слова, обычно ведут себя более осторожно, зная, что атака может получить огласку на международном уровне.

Индивидуальная поддержка для журналистов, переживших нападение и подвергающихся риску

В настоящий момент 22 международных НПО предоставляют гранты и необходимую моральную поддержку репортерам, операторам и фотографам, которые рискуют жизнью, работая в новостях. Средства выделяются на срочные и среднесрочные расходы на медицинскую и юридическую помощь, поддержку семей убитых и арестованных журналистов, поиск альтернативных способов получения доходов и дорожные расходы при необходимости покинуть страну. Некоторые НПО также предоставляют нематериальную помощь, связывая журналистов, находящихся в опасности, с НПО, защищающими права человека, влиятельными институтами или выдвигая их в качестве кандидатов на получение премий и стипендий.

Финансовая поддержка не только помогает журналистам или их семьям справиться с материальными проблемами, но и демонстрирует им и обществу, насколько важна работа по сбору крайне необходимой информации. Для этого же были созданы и премии для журналистов, такие как Всемирная премия ЮНЕСКО/Гильермо Кано за вклад в дело свободы печати, Премия за мужество в журналистике Комитета защиты журналистов и Премия Рори Пека для видеожурналистов-фрилансеров.

В некоторых странах журналистам, которые подвергаются преследованиям, предоставляют безопасное жилье, а ряд университетов, главным образом в США и Великобритании, и НПО, таких как Гамбургский фонд поддержки преследуемых по политическим мотивам и ПЕН-клуб предлагают стипендии журналистам, чтобы они могли пожить некоторое время в безопасной стране.

Заключение

Каждая страна сталкивается со своими вызовами и возможностями, поэтому не существует универсального решения для обеспечения наилучшей поддержки журналистов и развития свободных и профессиональных СМИ в зонах конфликтов, нестабильных государствах и закрытых обществах или странах, пострадавших в результате стихийных бедствий. Тем не менее, можно сделать ряд общих выводов:

- Чтобы проекты в сфере развития СМИ имели долговременный эффект, должны быть четко оценены местные информационные системы, существующие программы по развитию СМИ, нужды журналистов и правовые рамки. На основании всего этого должны быть разработаны комплексные долгосрочные стратегии. Одним из таких комплексных подходов может быть модель медийной и информационной грамотности (МИГ).
- В регионах конфликтов и постконфликтных регионах проекты и программы в сфере развития СМИ, оказывающие поддержку журналистам, продвигающие чувствительную к конфликтам журналистику и обеспечивающие открытые для всех площадки для дискуссий, могут способствовать снижению напряженности и примирению между враждующими сторонами, если журналисты четко осознают свои функции и обязанности.
- В закрытых обществах подходы к развитию СМИ ограничены, но это развитие возможно. Такие проекты могут специализироваться на обучении спортивной и бизнес-журналистике или техническим навыкам. Альтернативой может стать помощь СМИ в изгнании и подготовка будущих журналистов, особенно в сфере новых технологий передачи информации, чтобы поддерживать существование профессионального журналистского сообщества и, возможно, способствовать созданию в стране свободного медиапространства, когда она перестанет быть закрытой.
- Итоговые оценки последних мероприятий по оказанию чрезвычайной помощи показали важность развития СМИ в зонах природных катаклизмов. НПО в сфере развития СМИ уже стали неотъемлемой частью программ оказания гуманитарной помощи (CDAC). Для обмена жизненно важной информацией с пострадавшими от катастроф они полагаются как на «традиционные» СМИ, например, радио, так и на новые технологии.
- Локальные, региональные и международные усилия должны быть скоординированными, чтобы обеспечить комплексные решения в сложных реалиях отдельных регионов, которые часто выходят за пределы одного го-

сударства. В качестве альтернативы можно опробовать региональные подходы. Кроме прочего, это способствует обмену опытом между журналистами из разных стран, сталкивающимися с похожими проблемами.

Поскольку конфликты становятся все более раздробленными, а режимы, ранее считавшиеся демократическими, возвращаются к авторитаризму, необходимо опробовать, оценить и поделиться со всеми местными и международными партнерами рядом новых подходов к развитию СМИ. Как показали мероприятия, проведенные после недавних природных катастроф, постоянная эволюция наших информационных систем, которая происходит благодаря техническому прогрессу и синергии новых партнерств, особенно в области новых технологий, продолжит обеспечивать сферу развития СМИ новыми инструментами. А к их применению нужен творческий подход.

В скором времени почти все люди на планете смогут выходить в интернет со своих мобильных телефонов, производить контент и делиться им с миллионами пользователей. Следовательно, основной вызов заключается в том, чтобы мотивировать журналистов и обычных граждан нести ответственность за публикуемую информацию и обеспечить их безопасность, научить широкую общественность правильно обращаться с гигантскими объемами информации и подготовить тех, кто находится у власти, к своевременному воплощению в жизнь необходимых изменений. Только при таких условиях любые начинания в сфере развития СМИ смогут давать положительные результаты в нестабильных государствах, авторитарных режимах и раздираемых войнами странах, а возможно и предотвращать конфликты.

Основные определения

Нестабильное государство

Согласно определению ОЭСР (2013), «нестабильный регион или государство отличаются слабой способностью выполнять основные управленческие функции и лишены возможности развивать конструктивные отношения с обществом. Нестабильные государства также более уязвимы к внутренним и внешним шокам, таким как экономические кризисы или стихийные бедствия». Кроме того, нестабильные государства характеризуют культуру безнаказанности и высокий уровень коррупции. Социум в таких государствах часто разобщен на почве межконфессиональных, этнических и политических противоречий.

Закрытое общество

Закрытое общество находится в управлении авторитарных и репрессивных режимов, которые могли быть вытеснены на демократических выборах, но после прихода к власти ограничивают и подавляют права и свободы, включая свободу выражения мнений. Те, кто добивается соблюдения своих прав, систематически подвергаются судебным, инфраструктурным и физическим репрессиям и преследованиям, что приводит к самоцензуре и всеобщей атмосфере страха и угрозы.

Гражданская журналистика

Несмотря на критику термина «гражданская журналистика» и широкую дискуссию на тему его целесообразности, в этом документе он используется для описания всех граждан, публикующих в интернете контент, в том числе и визуальный, и тем самым вносящих свой вклад в формирование новостной повестки дня.

Список литературы

- Burgess, John. 2013. Media Literacy 2.0:** A Sampling of Programs Around the World. Washington: Center for International Media Assistance (CIMA). Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://www.cima.ned.org/resource/media-literacy-2-0-a-sampling-of-programs-around-the-world>
- Committee to Protect Journalists. 2015.** Journalists Killed Since 1992. Ссылка от 4 августа 2015 г. <https://cpj.org/killed>
- Deane, James. 2013.** BBC Media Action Policy Briefing #10. Fragile States: The Role of Media and Communication. London: BBC Media Action. Ссылка от 4 августа 2015 г. http://downloads.bbc.co.uk/mediaaction/policybriefing/fragile_states_policy_briefing.pdf
- Deutsche Welle Akademie. 2013.** Myanmar: How Free is the Press? (Summary of discussions at the ARD Hauptstadtstudio, Berlin in September 2013). Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://www.dw.de/myanmar-how-free-is-the-press/a-17098749>
- Deutsche Welle Akademie. 2015.** Libya: Virtual News Agency in the Planning. Ссылка от 10 июня 2015 г. <http://www.dw.com/en/libya-virtual-news-agency-in-the-planning/a-18257005>
- Howard, Ross. 2003a. Document de travail 19:** International Media Assistance: A Review of Donor Activities and Lessons Learned. The Hague: Clingendael Institute, Conflict Research Unit. Ссылка от 4 августа 2015 г. http://www.clingendael.nl/sites/default/files/20030600_cru_working_paper_19.pdf
- Howard, Ross. 2003b.** Conflict Sensitive Journalism: A Handbook by Ross Howard. Copenhagen: International Media Support and IMPACS. Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://www.media-support.org/publication/conflict-sensitive-journalism>
- Howard, Ross. 2009.** Conflict Sensitive Reporting: State of Art: A Course for Journalists and Journalism Educators. Paris: UNESCO. Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001869/186986e.pdf>
- International Freedom of Expression exchange (IFEX). 2015.** What is impunity? Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://daytoendimpunity.org/impunity>
- International Media Support (IMS). 2015.** Myanmar. Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://www.mediasupport.org/areas/asia/myanmar>
- Kharas, Homi et Andrew Rogerson. 2012. Horizon 2025:** Creative Destruction in the Aid Industry. London: Overseas Development Institute. Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/7723.pdf>
- Media in Cooperation and Transition (MiCT). 2015.** Work in Progress 2014/2015. Berlin: MiCT. Ссылка от 4 августа 2015 г. http://www.mict-international.org/wp-content/uploads/2015/05/MiCT_WorkInProgress_2014-15.pdf
- Myers, Mary. 2012.** Support to Media Where Media Freedoms and Rights are Constrained: What Works and Why? Global Synthesis Report. London: BBC Media Action. Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://downloads.bbc.co.uk/mediaaction/pdf/global-synth.pdf>
- Nelson, Ann et Ivan Sigal. 2010.** Media, Information Systems and Communities: Lessons from Haiti. Miami: CDAC, Internews and the Knight Foundation. Ссылка от 4 августа 2015 г. http://www.knightfoundation.org/media/uploads/publication_pdfs/KF_Haiti_Report_English.pdf
- OECD. 2013. États fragiles 2014:** Domestic Revenue Mobilization in Fragile States. OECD Development Co-operation Directorate (DCD) International Network on Conflict and Fragility. Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://www.oecd.org/dac/governance-peace/conflictandfragility/docs/FSR-2014.pdf>

- Podesta, Don. 2014.** Business Journalism Thrives—Even Under Repressive Regimes. Washington: Center for International Media Assistance. Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://www.cima.ned.org/wp-content/uploads/2014/03/Business-Journalism-Thrives-percentageE2percent80percent94Even-Under-Repressive-Regimes.pdf>
- Puddephatt, Andrew. 2006.** Voices of War. Copenhagen: International Media Support (IMS). Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-voices-of-war-2006.pdf>
- Puddephatt, Andrew. 2010.** Sida's Guidelines for Media Development. Stockholm: Sida. Ссылка от 4 августа 2015 г. http://www.sida.se/contentassets/baa62bd4ea9b45b9a92dec5085e20ab4/sidas-guidelines-for-media-development_3049.pdf
- Putzel, James et Joost van der Zwan. 2006.** Why Templates for Media Development Do Not Work in Crisis States: Defining and Understanding Media Development in Post-War and Crisis States. London: LSE Research Online. Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://eprints.lse.ac.uk/837/1/MEDIA.REPORT.pdf>
- Rehmat, Andnan. 2006.** Crisis and Opportunity in the Public Sphere: Lessons Learned from Pakistan's Earthquake Zones, in Harvey, Mark (Ed.). Media Matters. London: Internews Europe and GFMD. Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://internews.org/sites/default/files/resources/mediamatters.pdf>
- Reineck, Dennis et Jan Lublinski. 2015.** Media and Information Literacy: A human rights-based approach in developing countries. Bonn: Deutsche Welle Akademie. Ссылка от 19 ноября 2015 г. <http://www.dw.com/popups/pdf/49014588/discussion-paper-media-information-literacy-pdf.pdf>
- Reporter sans Frontières (RSF). 2014.** Two month Preventative Detention Ordered for Azerbaijani Journalist. Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://en.rsf.org/azerbaijan-two-months-preventive-detention-05-12-2014,47349.html>
- Ristow, Bill. 2011.** Independent Media in Exile. Washington: CIMA. Ссылка от 4 августа 2015 г. http://www.cima.ned.org/wp-content/uploads/2015/02/CIMA-Exile_Media_06-15-11.pdf
- Simon, Joel. 2015a.** The New Censorship: Inside the Global Battle for Media Freedom. New York: Columbia University Press.
- Simon, Joel. 2015b.** The New Censorship: Inside the Global Battle for Media Freedom (Book discussion at the Frontline Club London on 19 March 2015). Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://www.frontlineclub.com/the-new-censorship-and-the-global-battle-for-press-freedom>
- Stringer, Rebecca. 2014.** BBC Media Action policy Briefing #12: The Power of Talk: Media and Accountability in Three African Countries. London: BBC Media Action. Ссылка от 4 августа 2015 г. http://downloads.bbc.co.uk/mediaaction/pdf/policybriefing/power_of_talk_policy_briefing.pdf
- Stroehlein, Andrew. 2006.** Media Development in Challenging Environments: Uzbekistan after Andijan, in Harvey, Mark (Ed.). Media Matters. London: Internews Europe and GFMD. Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://internews.org/sites/default/files/resources/mediamatters.pdf>
- UNESCO. 2004.** Belgrade Declaration: Support to Media in Violent Conflict and Countries in Transition. Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://www.unesco.org/new/en/unesco/events/prizes-and-celebrations/celebrations/international-days/world-press-freedom-day/previous-celebrations/worldpressfreedom-day2009000000/belgrade-declaration>
- UNESCO. 2012.** Implementation Strategy 2013-2014: UN Plan of Action on the Safety of Journalists and the Issue of Impunity. UNESCO. Ссылка от 4 августа 2015 г. http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/official_documents/Implementation_Strategy_2013-2014_01.pdf
- UNESCO. 2015.** Riga Declaration. Ссылка от 4 августа 2015 г. http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/WPFD/riga_declaration_en.pdf
- Wall, Imogen. 2012.** BBC Media Action Policy Briefings #6: Still Left in the Dark? How People in Emergencies Use Communications to Survive – and How Humanitarian Agencies Can Help. London: BBC Media Action. Ссылка от 4 августа 2015 г. <http://www.bbc.co.uk/mediaaction/publications-and-resources/policy/briefings/policy-still-left-in-the-dark>

- DWAkademie
- @dw_akademie
- dw.com/newsletter-registration
- dw.com/mediadev

Академия DW – это международный центр развития СМИ, журналистского образования, повышения квалификации и передачи знаний Deutsche Welle. Академия DW занимается реализацией проектов, укрепляющих право на свободу выражения мнений и способствующих свободному доступу к информации, а также дает людям во всем мире возможность принятия самостоятельных решений на основе достоверных фактов и конструктивного диалога.

Академия DW – стратегический партнер Федерального министерства экономического сотрудничества и развития (BMZ). Академия DW также работает над проектами, финансируемыми министерством иностранных дел ФРГ и Европейским Союзом, - примерно в 50 развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

Made for minds.